

Научная статья

УДК 94 (47+57)

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-53-64

Грачев Анатолий Викторович

кандидат исторических наук

Омский государственный педагогический университет

Омск, Россия

a.v.grachyov@mail.ru; ORCID: 0009-0002-7269-9538

**ФРОНТОВОЕ СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО
В ОКТЯБРЬСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 г.
В МОСКВЕ: ОТ БОРЬБЫ К НЕЙТРАЛИТЕТУ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об участии казаков 7-го Сибирского казачьего полка в революционных событиях конца октября – начала ноября 1917 г. в Москве. 7-й Сибирский казачий полк в августе 1917 г. был отправлен с фронта в Московский военный округ, а его сотни, команды и штаб расположились в разных населенных пунктах. Во время вооруженного восстания большевиков в Москве сибирские казаки оказались в подчинении командующего войсками Московского военного округа полковника К. И. Рябцева и были использованы для борьбы с восставшими. На основе исторических источников определены места дислокации казачьих сотен, выявлены факты помощи казаков антибольшевистским силам в Москве. Сделан вывод об активном участии некоторых казачьих сотен в первые дни вооруженной борьбы в городе, впоследствии сменившемся на нейтралитет и сотрудничество с новыми революционными органами власти.

Ключевые слова: казаки, 7-й Сибирский казачий полк, революция, солдатский комитет, Московский военный округ.

Для цитирования: Грачев А. В. Фронтовое сибирское казачество в октябрьских революционных событиях 1917 г. в Москве: от борьбы к нейтралитету // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 2 (62). С. 53–64. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-53-64>

Original article

UDC 94 (47+57)

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-53-64

Grachev Anatoly V.

Candidate of Historical Sciences

Omsk State Pedagogical University

Omsk, Russia

a.v.grachyov@mail.ru; ORCID: 0009-0002-7269-9538

FRONTLINE SIBERIAN COSSACKS IN THE OCTOBER REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 IN MOSCOW: FROM STRUGGLE TO NEUTRALITY

Abstract. This article examines the participation of Cossacks of the 7th Siberian Cossack Regiment in the revolutionary events of late October – early November 1917 in Moscow. The 7th Siberian Cossack Regiment was sent from the front to the Moscow Military District in August 1917, and its squadrons, commands, and headquarters were stationed in various settlements. During the Bolshevik armed uprising in Moscow, the Siberian Cossacks came under the command of Colonel K. I. Ryabtsev, commander of the Moscow Military District, and were used to fight the rebels. Based on historical sources, the locations of Cossack squadrons were determined, and instances of Cossack assistance to anti-Bolshevik forces in Moscow were revealed. It is concluded that some Cossack squadrons actively participated in the first days of armed struggle in the city, which subsequently gave way to neutrality and cooperation with the new revolutionary authorities.

Keywords: Cossacks, 7th Siberian Cossack Regiment, revolution, Soldiers' Committee, Moscow Military District.

For citation: Grachev A. V. Frontline Siberian Cossacks in the October revolutionary events of 1917 in Moscow: from struggle to neutrality // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 2 (62). P. 53–64. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-53-64>

Введение. В 1917 г. представители фронтового сибирского казачества оказались на самом остром внутриполитической борьбы в разных городах России. Особенно заметным стало участие сибирских казаков в московских революционных событиях в конце октября – начале ноября 1917 г. При этом данный эпизод в истории сибирского казачества не стал предметом научного изучения как исследователей истории казачества, так и историков, занимающихся политической историей.

Несмотря на то что советская историография Октябрьской революции представляет собой огромный пласт работ, лишь в некоторых из них фрагментарно затрагивается вопрос об участии казачества в вооруженном противостоянии 1917 г. в Москве¹. В постсоветский период изучение указанного вопроса

¹ Владимирова В. Ф. Контрреволюция в 1917 г.: (корниловщина). М., 1924; Чебарин А. С. Октябрьские бои 1917 года в Москве. М., 1939; Кондратьев В. Из истории Октябрьского

получило новый импульс, прежде всего за счет смещения фокуса исследований в сторону изучения региональных особенностей протекания революционного процесса, а также ввода в научный оборот новых источников². Отдельно стоит выделить работы, которые можно отнести к эмигрантской историографии: труды историка и очевидца революционных событий С. П. Мельгунова, ставившего вопрос о причинах нейтралитета сибирских казаков, находящихся в Московском военном округе³, а также израильского (ранее советского) историка М. С. Френкина, который, исследуя тыловые гарнизоны и их роль в победе большевиков в 1917 г., упоминал казаков 7-го Сибирского казачьего полка как участников революционных событий в Москве⁴.

Одна из главных проблем, возникающих при комплексном изучении заявленной темы, заключается в объективной нехватке прямых источников, в частности казачьих полковых и сотенных документов, которые практически не сохранились за период с сентября по декабрь 1917 г. Некоторая информация о расположении и действиях сибирских казачьих частей фрагментарно отложилась в разных архивах (телеграммы Ставки и штаба Московского военного округа, приказы по Сибирской казачьей дивизии и т. д.). Однако наличие указанных материалов не позволяет решить поставленную задачу ввиду отсутствия в них необходимой информации. В связи с этим приоритетными источниками информации становятся мемуары и периодическая печать. Необходимый фактический материал можно извлечь из воспоминаний некоторых московских большевиков — участников октябрьских событий 1917 г. (В. Карпов, Я. Пече, И. Цивцивадзе и других), а также их противников (С. Я. Эфрон, С. П. Мельгунов). Некоторые ценные сведения о казаках в Москве отложились в газетной периодике: «Социал-демократ», «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Труд», «Утро России».

Ход и результат исследования. С началом Первой мировой войны сибирское казачество, как и представители других казачьих войск, было мобилизовано и находилось на фронте. Казаки 7-го Сибирского казачьего полка из станиц разных уездов Акмолинской области, относящихся к 1-му военному отделу

вооруженного восстания в Москве // Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 30–37; Кузьмина Т. Ф. Борьба против корниловщины в Московском военном округе // Исторический опыт Великого Октября. М., 1975. С. 220–222; Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917–1920 гг. М., 1978; Минц И. И. История Великого Октября: в 3 т. Т. 3. М., 1979.

² Щагин Э. М. Вновь о малоизвестных фактах из истории большевистского вооруженного восстания в Петрограде и Москве осенью 1917 г. // Преподаватель XXI век. 2010. № 1–2. С. 216–236; Юрьев А. И. Установление советской власти в Центральном промышленном районе России (конец октября – начало декабря 1917 г.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 267–275.

³ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 г. London, 1984.

⁴ Френкин М. С. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии: подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917–1918 гг. Иерусалим, 1982.

Сибирского казачьего войска, попали на фронт в декабре 1914 г. С этого времени 7-й Сибирский казачий полк находился в действующей армии и успешно выполнял боевые задачи⁵.

В августе 1917 г. во время работы Государственного совещания в Москве 7-й Сибирский казачий полк в спешном порядке был вызван с фронта и отправлен в Московский военный округ. Командующий его войсками полковник А. И. Верховский неохотно согласился на расквартирование полка в округе. При получении известия о движении полка на Москву, по приказанию А. И. Верховского полк был остановлен в Можайске под предлогом отсутствия необходимых помещений в Москве, а также из-за возможного усиления большевистской пропаганды и недоверия к казакам пехотных запасных частей, находившихся в городе⁶. После корниловского выступления на допросе 24 сентября 1917 г. новый командующий Московским военным округом полковник К. И. Рябцев сообщил, что 7-й Сибирский казачий полк после окончания работы Государственного совещания был расквартирован «частью в Кашире, частью в других местах»⁷. В частности, в Кашире расположился штаб полка и две сотни казаков⁸. Разместили их в недавно построенных бараках⁹. Еще четыре сотни (дивизион) были отправлены на шелкопрядильную фабрику Катуар в деревню Нижние Котлы (в 1932 г. вошла в состав Москвы)¹⁰, где до прибытия казаков некоторые помещения были заняты одной из запасных пехотных частей.

Наличие казачьих сотен на Катуаре давало уверенность командованию округа в быстром подавлении возможных революционных выступлений в Москве. Советский историк И. И. Минц отмечал, что для консолидации контрреволюционных сил еще до начала революции командующий войсками Московского военного округа полковник К. И. Рябцев часто посещал гарнизоны и военные училища. В расчеты контрреволюционных сил входили 1-й запасной Сибирский казачий дивизион, находящийся в Твери, и 7-й Сибирский казачий полк в Кашире¹¹.

В Москве также дислоцировались сотни других казачьих войск: 14-я Донская сотня размещалась на Усачевой улице (Усачевке), 28-я Донская —

⁵ В июне 1916 г. в 7-м Сибирском казачьем полку состояло 25 офицеров, 4 классных чиновника, 753 нижних чина (Исторический архив Омской области. Ф. 54. Оп. 1. Д. 145. Л. 66); учитывая неоднократные пополнения полка в следующем году, количество казаков в полку к октябрю 1917 г. могло быть выше на 100–150 человек.

⁶ *Владимирова В. Ф.* Указ. соч. С. 78.

⁷ Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г. Т. 2. Показания и протоколы допросов свидетелей и обвиняемых. 27 августа – 6 ноября 1917 г. М., 2003. С. 295–296.

⁸ Реальный (списочный) состав казачьей сотни мог варьироваться от 130 до 160 человек.

⁹ *Кузьмина Т. Ф.* Указ. соч. С. 220–222.

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1606. Оп. 2. Д. 998. Л. 47, 54.

¹¹ *Минц И. И.* Указ. соч. С. 26.

на Салтыковской улице и 15-я Оренбургская — в Останкино¹². Данные подразделения во время революционного противостояния объявили о нейтралитете и в вооруженной борьбе не участвовали.

С началом военных действий в центре Москвы часть сибирских казаков прибыла из Катуара в центр города и находилась в распоряжении командующего Московским военным округом. Наряду с офицерами, юнкерами, учащимися школы прапорщиков и студентами сибирские казаки стали частью антибольшевистского лагеря Москвы¹³.

Определить количество казаков, оказавшихся в центре Москвы, ввиду отсутствия точных данных сложно. Донской казак большевик В. Карпов, участник московских событий, в своих воспоминаниях писал, что с началом боевых действий в центре Москвы у полковника К. И. Рябцева оказались 3–4 казачьи сотни: «Это были единственные регулярные не юнкерские части, которые принимали участие в боях против нас»¹⁴. Как показали дальнейшие события, часть казаков продолжала оставаться на Катуаре, а в центре, вероятно, находилось не более двух сотен казаков.

Одна из сотен 7-го Сибирского казачьего полка дислоцировалась в Александровском военном училище, которое было главным центром сосредоточения войск, противостоявших большевикам¹⁵. В ночь с 27 на 28 октября небольшой отряд из Александровского училища под командованием казачьего есаула¹⁶ численностью около 150 человек был отправлен к казармам 1-й запасной артиллерийской бригады, располагавшейся на Ходынке. В состав отряда входили юнкера, вольноопределяющиеся, офицеры и полусотня сибирских казаков. Казаки перемещались на своих лошадях, другие участники «экспедиции» — на грузовых автомобилях. В эти дни вокруг расположения артиллерийской бригады несли охранную службу конные разъезды, которые были разоружены казаками и юнкерами без единого выстрела¹⁷. Когда отряд приблизился к казармам артиллеристов, то часовые артиллерийской бригады подняли тревогу, по казакам и юнкерам началась беспорядочная стрельба. По команде есаула отрядом был открыт ответный огонь по двору и окнам казарм¹⁸. После непродолжительной перестрелки нападавшими было захвачено два орудия со снарядами и 24 оружейных замка, все было доставлено к Александровскому военному училищу¹⁹.

¹² Минц И. И. Указ. соч. С. 24.

¹³ Революция в Москве // Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 октября. № 209. С. 8.

¹⁴ Карпов В. Казаки в Октябре (Эпизод из времен октябрьских боев в Москве) // Пролетарская революция. 1923. № 9 (21). С. 157.

¹⁵ Шесть дней в Александровском училище // Утро России. 1917. 10 ноября. № 259. С. 4.

¹⁶ В тексте источника указан некий «есаул Н.»: возможно, автор публикации имел в виду есаула 7-го Сибирского казачьего полка Я. Г. Нестерова.

¹⁷ Батышев И. Пресня в Октябре 1917 г. // Год борьбы. 1917: сб. М.; Л., 1927. С. 167.

¹⁸ Шесть дней в Александровском училище. С. 4.

¹⁹ Октябрь в Москве: материалы и документы. М.; Л., 1932. С. 201; Эфрон С. Я. Автобиография. Записки добровольца. М.; Берлин, 2016. С. 37.

Совершив дерзкий налет и захватив артиллерию, отряд практически не понес никаких потерь, только два человека были легко ранены²⁰. В свою очередь, артиллерийская бригада потеряла двух человек убитыми и несколько легко раненных; более того, возникло колоссальное возмущение в среде артиллеристов, обещавших отомстить нападавшим²¹. Участие казаков стало важным фактором в начавшемся вооруженном столкновении в Москве: благодаря сибирским казакам осаждавший Кремль отряд получил артиллерию.

Историк-эмигрант С. П. Мельгунов в своих воспоминаниях отмечал, что во время обсуждения в антибольшевистском лагере, брать или не брать Кремль, командование округа было против захвата Кремля и именно юнкеры и казачья сотня, стоявшая на карауле вокруг Кремля, требовали его взятия²². Совместные действия казаков и юнкеров по занятию Кремля и других пунктов в центре Москвы подтверждает большевистская периодика²³. После захвата Кремля ротами юнкеров казаки встали на охрану некоторых ворот²⁴. В первые дни боев корреспондент эсеровской газеты «Труд» сообщал, что одиночные казаки активно перемещаются по городу, а «у манежа, между Кремлем и Моховой, казаки лихорадочно роют окопы»²⁵. Появление казаков в центре города отмечали московские обыватели: «пришли казаки и ходят по улицам»²⁶; с подачи самих казаков ходили разговоры, «что казаков придет еще больше»²⁷.

Нельзя не отметить тот факт, что и другие части Сибирского казачьего войска могли сыграть важную роль в ходе московских событий. Во время противостояния на помощь контрреволюционным силам в Москве Ставка обещала отправить с Западного фронта Сибирскую казачью батарею с тремя эскадронами Нижегородского драгунского полка (по другим данным — Сибирский казачий артиллерийский дивизион со взводом Кавказской кавалерийской дивизии), но Комитет спасения революции Западного фронта в Минске выступил против и постановил этих частей не посылать²⁸.

²⁰ Шесть дней в Александровском училище. С. 4.

²¹ Батышев И. Указ. соч. С. 167.

²² Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Вып. 1. Париж, 1964. С. 231.

²³ В Москве // Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 ноября. № 214. С. 4.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 70; Как пролилась кровь // Социал-демократ. 1917. 5 ноября. № 201. С. 1.

²⁵ Б. М. На улицах // Труд. 1917. 1 ноября. Экстренный выпуск. С. 2.

²⁶ Октябрьские бои 1917 г. в Москве глазами очевидца. Из дневника П. Н. Вишнякова / вступ. ст., подгот. текста, коммент. В. В. Хутарева-Гарнишевского // Исторический вестник. 2021. Т. 38. С. 224.

²⁷ Там же.

²⁸ Переговоры по прямому проводу помощника командующего войсками Московского военного округа полковника Кравчука из Смоленска с начальником штаба верховного главнокомандующего генералом Духониным // Красный архив: Исторический журнал. Т. 6 (61). М., 1933. С. 41; История Гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1943. С. 417.

Командование Московского военного округа, конечно, надеялось на помощь казаков из Каширы, слухи о скором приходе которых будоражили население Москвы. Предотвратить возможное столкновение московских рабочих с казаками помогло одно обстоятельство. Дело в том, что с началом вооруженной борьбы в Москве члены полкового комитета 7-го полка во главе с есаулом Шевелевым прибыли из Каширы в Москву для выяснения обстановки, но случайно были арестованы Замоскворецким военно-революционным комитетом (ВРК) на Павелецком вокзале и содержались в арестном доме при Серпуховском милицейском комиссариате²⁹. Арестованные казаки, видя, что к ним относятся довольно мягко, первые заговорили о необходимости вступить в переговоры и о соглашении с их полком³⁰, но поначалу предложение комитета большевиками было проигнорировано. Когда же стало известно, что 7-й Сибирский казачий полк на 200 подводах уже начал двигаться на Москву, о чем сообщил красногвардейским патрулям местный житель — крестьянин села Сосновицы³¹, то большевикам ничего не оставалось, как начать переговоры. Для участия в них от имени Замоскворецкого ВРК был назначен вышеупомянутый донской казак В. Карпов, который вместе с есаулом 7-го полка Шевелевым и двумя казаками выехал на автомобиле в Каширу. Двое казаков остались под арестом у большевиков как гарантия безопасности В. Карпова.

По воспоминаниям В. Карпова, он встретился с 7-м Сибирским казачьим полком в 40 верстах от Москвы. В одной из деревень уже ночью в помещении трактира произошла встреча с командиром полка, «неким полковником» и офицерами. Вероятно, что это был войсковой старшина П. Н. Кубрин, с 17 июля 1917 г. занявший должность командира 7-го Сибирского казачьего полка³² и, по свидетельству самих казаков, накануне активных боевых действий успевший побывать в Москве. Кубрин собирался арестовать переговорщика Карпова и вести полк дальше на помощь штабу Московского военного округа, но на стороне Карпова выступил полковой комитет, поддержанный казаками³³. Позиция последних была обусловлена нежеланием самих казаков вступать во внутреннюю политическую борьбу в городе, а также опасением, что при вооруженном столкновении с Московским ВРК пострадают казаки, находившиеся в плену.

Выявленные исторические источники не содержат информации о том, продолжал ли движение 7-й Сибирский казачий полк в сторону Москвы, пока шли переговоры. Однако С. П. Мельгунов, не указывая источник, утверждал, что казаки продолжали двигаться на Москву.

²⁹ Карпов В. Указ. соч. С. 158.

³⁰ Цивцивадзе И. Указ. соч. С. 110.

³¹ Чебарин А. С. Указ. соч. С. 108.

³² Исторический архив Омской области (ИА ОО). Ф. 54. Оп. 3. Д. 1. Л. 176.

³³ Карпов В. Указ. соч. С. 160.

Помимо казаков, находившихся в центре Москвы, и казаков из Каширы значительную опасность для революционных сил представляли казаки на Катуаре; за ними следили. 29 октября, во время уже начавшихся переговоров с комитетом 7-го полка, казаки из Катуара в составе двух сотен двинулись в центр города и потребовали, чтобы патрули большевиков пропустили их к Кремлю; получив отказ, казаки вернулись обратно. При наступлении ночной темноты казаки двумя сотнями попытались вновь пробраться в центр. Но на Садовнической улице они оказались запертыми с двух концов улицы и перекрестков заранее спрятанными заставами большевиков. Начавшийся обстрел создал в рядах казаков панику, а появление артиллерии убедило их сдаться в плен. Участник событий большевик Я. Пече в своих воспоминаниях отмечал, что в результате этого столкновения «мы получили 200 лошадей, винтовок, шашек и пик и немедленно использовали их для укрепления нашей конной разведки»³⁴. Сюжет описанный Я. Пече пока не нашел подтверждения в других источниках, что делает информацию уникальной, а к названному количеству трофеев, вероятно, стоит отнестись критически.

Ввиду противоречивости некоторых сведений, не до конца ясно, сколько казаков после ареста на Садовнической улице оставалось на Катуаре. Так или иначе, но наличие в тылу боеспособной группы казаков продолжало нервировать замоскворецких рабочих³⁵, поэтому рабочие соседних фабрик, «кто с оружием, кто с бомбами, у кого что было»³⁶, прибыли на фабрику Катуар. Выбранная делегация со стороны рабочих предложила казакам сдать оружие. К большому удивлению рабочих, казаки согласились сдать винтовки (около 200 шт.) и патроны при условии сохранения им собственных шашек и выдаче фуража лошадям. События на Катуаре отчасти решали проблему восставших с казаками, но казачьи сотни из Каширы продолжали создавать реальную угрозу, и пока с ними шли переговоры, рабочие рыли окопы, делали провололочные заграждения, устанавливали орудие и расставляли пулеметы³⁷.

В это же время, судя по данным московской большевистской периодики (29 октября 1917 г.), понимая, что перевес в военной силе на стороне большевиков и не желая воевать, в Московский ВРК явились делегаты казаков, воюющих в центре города, заявив, что они в числе более 100 человек прекращают вооруженное сопротивление и подчиняются Совету³⁸.

31 октября 1917 г., спустя два дня после начала переговоров с казаками из Каширы, был оформлен договор об их нейтралитете. Договоренности согласовали между собой комитет 7-го Сибирского казачьего полка и Замоскворецкий ВРК. Подписан договор в 9 часов утра 1 ноября в Москве. От полкового комитета его подписали: председатель — есаул Шевелев; секретарь —

³⁴ Пече Я. Я. Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.; Л., 1929. С. 145–146.

³⁵ Цивцивадзе И. Указ. соч. С. 109.

³⁶ Чебарин А. С. Указ. соч. С. 78.

³⁷ Там же.

³⁸ События в Москве // Социал-демократ. 1917. 31 октября. № 196. С. 2.

вахмистр Подкидышев. Казаки обязались не вмешиваться в «активную борьбу происходящей гражданской войны»³⁹. Согласно договору, все сотни и команды, не принимавшие активного участия в борьбе, выводились из города с обозами и имуществом. Арестованным и задержанным казакам и офицерам, должны были возвратить отобранное оружие, лошадей, имущество, а взамен утерян-ного возместить их стоимость. Казаки, находящиеся в Кремле, как сдавшие-ся, так и активно боровшиеся, также должны были отправиться в свой полк без совершения над ними насилия или самосуда⁴⁰. В свою очередь, Замоскво-рецкий ВРК обязался выполнять требования казаков, настаивающих на том, чтобы: «1) части революционной армии не заходили в район расположения полка; 2) освобождение лиц и частей, указанных в 1 и 2 пунктах, произвести немедленно, оградив их от всяких нападений с чьей бы то ни было стороны; все освобожденные должны быть до полка сопровождаемы представителями ВРК; 3) не привлекали бы на свою сторону как отдельных лиц, так и целых казачьих частей, основываясь на занятой нами позиции в отношении граждан-ской войны; 4) всякое выступление казаков других частей не должны отзы-ваться на казаках 7-го Сибирского казачьего полка; 5) все могущие возникнуть недоразумения между революционной армией и 7-м казачьим полком должны разрешаться встречей делегатов обеих сторон; 6) о всяком выступлении сторон, выступающая сторона должна предупредить противную сторону»⁴¹.

Подписанное соглашение и объявление нейтралитета не гарантировало казакам, продолжавшим находиться в центре Москвы, возможности присоеди-ниться к своему полку. Юнкеры не собирались отпускать казаков; казачья сотня, находившаяся в Александровском военном училище, была арестована юнкерами и, по сути, находилась некоторое время в плену⁴². Но процесс вывода казаков из Москвы и ее окрестностей уже начался. Вечером 2-го ноября члены ВРК обеспечивали безопасный выход казаков из города на фабрике Катуар и на станции Павелец-товарный, где происходила погрузка казаков на поезд⁴³ для отправки их в Каширу.

Достижение компромисса между казачьим комитетом и Замоскворецким ВРК создало условия для налаживания сотрудничества казаков с революцион-ными органами. Два делегата от 7-го полка — Е. Ваганов⁴⁴ и Д. Грибанов-ский — были направлены в Центральный и Замоскворецкий советы рабочих

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 14; Московский военно-революционный комитет. Октябрь — ноябрь 1917 г. М., 1968. С. 91–92.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–14 об.

⁴¹ Октябрьское восстание в Москве: сб. документов, статей и воспоминаний. М., 1922. С. 197–198.

⁴² Чебарин А. С. Указ. соч. С. 87; Казаки // Социал-демократ. 1917. 2 ноября. № 198. С. 2.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 171.

⁴⁴ В тексте источника указан Е. Виганов. Возможно, в написании фамилии — опечатка: в спи-сках сибирских казаков такая фамилия не встречается, а фамилия Ваганов достаточно распространенная.

и солдатских депутатов и на общее собрание полковых комитетов Московского гарнизона. Основные задачи, стоявшие перед представителями полка, заключались в ознакомлении с общей работой советов, информировании полка о событиях в Москве, а также в возвращении имущества и оружия, отобранного у казаков при их аресте на фабрике Катуар и в других местах⁴⁵.

5 ноября 1917 г. на заседании ВРК были заслушаны заявления представителей 7-го Сибирского казачьего полка. Делегаты заявили о преданности их полка Советам и что «делегировавшие их, как один человек встанут на защиту интересов трудового народа»⁴⁶. Согласно заключенному перемирию представители 7-го полка просили ВРК оказать помощь по выводу из Кремля оставшихся там казаков с обеспечением их безопасности (без «насилия и оскорбления»). После сбора всех казаков полка они, в свою очередь, обязались немедленно сесть в поезд и отбыть в Каширу⁴⁷, о чем и было проинформировано население Москвы в газетах⁴⁸.

Пытаясь удалить казаков подальше от Москвы, комиссар по военным делам Московского военного округа Н. И. Муралов предписывал отправить 7-й Сибирский казачий полк в Сибирь; в свою очередь, командующий Сибирской казачьей дивизией генерал-майор И. С. Ефтин ходатайствовал перед армейским начальством о присоединении полка к дивизии и перевозке его в район Минска⁴⁹. В результате после недолгих споров, в силу стремления новой власти отправлять казаков с фронта домой, 7-й Сибирский казачий полк вернулся в Омский военный округ в начале декабря 1917 г.

Заключение. Таким образом, сибирские казаки стали участниками внутреннего вооруженного конфликта в Москве. На протяжении короткого периода боев в городе их позиция эволюционировала от активного участия на стороне антибольшевистских сил до подписания договора о нейтралитете. Нежелание сибирских казаков воевать и принятие нейтралитета в самый разгар вооруженной борьбы в некоторой степени повлияло на ослабление антибольшевистских сил и на итог вооруженной борьбы в Москве, которая в совокупности с другими факторами, закончилась победой большевиков.

Литература

1. Владимирова В. Ф. Контрреволюция в 1917 г. (корниловщина). М.: Красная новь, 1924. 224 с.
2. История Гражданской войны в СССР. Т. 2. Великая пролетарская революция (октябрь – ноябрь 1917 года) / сост. Г. Ф. Александров и др. М.: Политиздат, 1943. 677 с.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 15, 21; Московский военно-революционный комитет. Октябрь – ноябрь 1917 г. М., 1968. С. 91–92.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 20. Л. 115; Отношение казаков к революции // Социал-демократ. 1917. 7 ноября. № 202. С. 2.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

⁴⁸ Отношение казаков к революции // Социал-демократ. 1917. 7 ноября. № 202. С. 2.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 13. Л. 187–187 об.

3. Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1978. 192 с.
4. Кондратьев В. Из истории Октябрьского вооруженного восстания в Москве // Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 30–37.
5. Кузьмина Т. Ф. Борьба против корниловщины в Московском военном округе // Исторический опыт Великого Октября: К 80-летию лауреата Ленинской премии, акад. И. И. Минца. М.: Наука, 1975. С. 218–232.
6. Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 г. 2-е изд. London: Overseas Publ. Interchange, 1984. 390 с.
7. Минц И. И. История Великого Октября: в 3 т. Т. 3. Триумфальное шествие советской власти. М.: Наука, 1979. 904 с.
8. Френкин М. С. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии: подготовка и проведение октябрьского мятежа 1917–1918 гг. Иерусалим: СТАВ, 1982. 400 с.
9. Октябрьские бои 1917 г. в Москве глазами очевидца. Из дневника П. Н. Вишнякова / вступ. ст., подгот. текста, коммент. В. В. Хутарева-Гарнишевского // Исторический вестник. 2021. Т. 38. С. 212–239. <https://doi.org/10.35549/HR.2022.2021.38.007>
10. Чебарин А. С. Октябрьские бои 1917 года в Москве. М.: Московский рабочий, 1939. 133 с.
11. Щагин Э. М. Вновь о малоизвестных фактах из истории большевистского вооруженного восстания в Петрограде и Москве осенью 1917 г. // Преподаватель XXI век. 2010. № 1-2. С. 216–236.
12. Юрьев А. И. Установление советской власти в Центральном промышленном районе России (конец октября – начало декабря 1917 г.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 267–275.

References

1. Vladimirova V. F. The counterrevolution in 1917 (Kornilovshchina). Moscow: Krasnaya Nov, 1924. 224 p. (In Russ.).
2. History of the Civil War in the USSR. Vol. 2. The Great Proletarian Revolution (October – November 1917) / compiled by G. F. Alexandrov et al. Moscow: Politizdat, 1943. 677 p. (In Russ.).
3. Klimenko V. A. The fight against the counterrevolution in Moscow. 1917–1920. Moscow: Nauka, 1978. 192 p. (In Russ.).
4. Kondratiev V. From the history of the October Armed Uprising in Moscow // Military History Journal. 1971. № 11. P. 30–37. (In Russ.).
5. Kuzmina T. F. The fight against Kornilov's revolt in the Moscow Military District // Historical experience of the Great October Revolution: On the 80th anniversary of the Lenin Prize winner, academician I. I. Mints. Moscow: Nauka, 1975. P. 218–232. (In Russ.).
6. Melgunov S. P. How the Bolsheviks grabbed power: The October Revolution of 1917. 2nd ed. London: Overseas Publ. Interchange, 1984. 390 p. (In Russ.).
7. Mints I. I. History of the Great October Revolution: in 3 vols. Vol. 3. The triumphant march of soviet power. Moscow: Nauka, 1979. 904 p. (In Russ.).
8. Frenkin M. S. The Bolshevik seizure of power in Russia and the role of the army's rear garrisons: preparation and implementation of the October uprising of 1917–1918. Ierusalem: STAV, 1982. 400 p. (In Russ.).

9. The battles of October in Moscow: Through witness' eyes [From the diary of P. N. Vishnyakov] / introduction article, preparation of the text and comments by V. V. Hutarev-Garnishevsky // The Historical Reporter. 2021. Т. 38. P. 212–239. <https://doi.org/10.35549/HR.2022.2021.38.007> (In Russ.).

10. Chebarin A. S. The October battles of 1917 in Moscow. Moscow: Moskovsky Rabochy, 1939. 133 p. (In Russ.).

11. Schagin E. M. Some more notes on little-known facts from the history of the Bolshevik armed uprising in Petrograd and Moscow in the autumn of 1917 // Prepodavatel XXI vek. 2010. № 1-2. P. 216–236. (In Russ.).

12. Yuryev A. I. The establishment of Soviet power in the Central Industrial Region of Russia (late October – early December 1917)] // Izvestiya of Tula State University. Humanities. 2013. № 2. P. 267–275. (In Russ.)